

2011 – ГОД РОССИИ В ИСПАНИИ И ИСПАНИИ В РОССИИ

ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ДЕКРЕТА О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ 1810 Г.

И.Б. Болдырева

Кафедра теории и истории журналистики
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются положения Декрета о свободе печати 1810 г., анализируется историческое значение данного нормативного акта, а также его влияние на особенности испанской публицистики времен Кадисских кортесов.

Ключевые слова: Декрет о свободе печати 1810 г., Кадисские Кортесы, публицистика Испании, Конституция 1812 г., либеральные реформы, реакция.

Условия, в которых развивалась общественно-политическая мысль Испании в первых десятилетиях XIX в., представляются исключительно сложными: страна пережила изнурительную войну с Наполеоном и две разделенные периодом реакции буржуазно-демократические революции (1808–1814 гг. и 1820–1823 гг.), целью которых было расчистить пути для развития капиталистических отношений, ликвидировать пережитки феодализма, ослабить влияние католической церкви, являвшейся опорой монархии (1). Испанская периодическая печать долгое время была «рабыней» клерикально-феодального двора и значительно отставала в развитии от других европейских моделей. Монархии и церкви удавалось в целом контролировать журналистику, однако сдержать ее прогрессивное историческое развитие оказалось невозможным (2). В конце первого десятилетия либеральная пресса на волне народного восстания 1808 г. и объявления свободы слова (1810 г.) выпускает в свет значительное количество изданий, направленных на формирование в читателях такого феномена, как «общественное мнение».

Развитие испанского законодательства в области журналистики тесно связано с деятельностью сословно-представительных органов – Кортесов (3). 10 ноября 1810 г. Кадисскими Кортесами впервые в истории Испании был принят Декрет о свободе печати, покончивший с ограничительным законодательством в области периодической и непериодической печати. До этого пресса всегда контролировалась властью и Инквизицией, при этом не существовало каких-либо определенных критериев применения цензуры. Данный законодательный акт явился не только результатом деятельности организованной группы депутатов с четко оформленными идеями, решение было обусловлено и в полной мере соответствовало требованиям того беспокойного времени: на практике свобода печати существовала уже на протяжении нескольких лет (4).

Принятию декрета 10 ноября 1810 г. предшествовали бурные дискуссии в парламенте и испанской прессе. Депутат Аргуэльес, один из создателей текста документа, назвал его *«актом мужества и мудрости»*, хотя вскоре он уже проявлял беспокойство по поводу того, что принятие декрета может спровоцировать повышение публицистической активности противников либеральных преобразований: «Свобода печати абсолютно несовместима с клеветой, она поднимает завесу и срывает маску с лицемеров, злодеев и бездарностей: она уничтожает узурпаторов».

Либеральная газета «Диарио меркантель де Кадис» («*Diario Mercantil de Cádiz*» – «Ежедневная торговая газета Кадиса») также принимала активное участие в дискуссии: «Свобода прессы, и только она, распространяя знания и свет, заставит человека увидеть свои ошибки, просветит людей относительно их прав и даст желанный толчок, который установит социальное равновесие, устраняя злодеяния, которые влечет за собой тирания, и победит моральную развращенность, безразличие и апатию, присущие рабству и заставляющие человека забыть о его достоинстве...» (5).

Видный общественный деятель первой четверти XIX в. Альваро Флорес Эстрада, рассуждая о преимуществах и недостатках Декрета о свободе печати, в своих публикациях поднимал проблемы возможного распространения антилиберальных доктрин и клеветы. Газета «Эль Редактор хенераль» («*El Redactor General*» – «Главный редактор») придерживалась той точки зрения, что свобода печати может принести обществу пользу лишь в случае должного с ней обращения. Вопрос о принятии Декрета о свободе печати вызывал опасения и явную неприязнь у консервативных кругов, что стало еще одной причиной резкого расхождения во взглядах либералов и роялистов. Так, депутат-консерватор Гонсалес Льямас на одном из заседаний парламента заявил, что с принятием данного декрета огласке станут предавать все, что только вздумается, без оглядки на нормы христианства и забыв о богобоязни. Такой же позиции придерживался анонимный автор «Диксьонарио расонадо» («*Diccionario Razonado*» – «Аргументированный словарь»),

произведения, вызвавшего бурю протестов со стороны либералов (6). Автор «Диксьонарио расонадо» жестоко критиковал прогрессивные идеи либералов и утверждал, что свобода печати – это «...распределение таланта среди бездарностей и знания среди невежд» (7). Откликом на данное произведение стала сатирическая книга Бартоломе Хосе Гальярдо «Эль Диксьонарио критико бурлеско» («El Diccionario Crítico Burlesco» – «Шуточный критический словарь»), занявшая особое место в публицистике периода Кадисских кортесов.

С инициативой принятия декрета выступил депутат-либерал из Эквадора Хосе Мехилья Лекерика, которого поддержали парламентарии Августин де Аргуэльс и Эваристо Перес де Кастро. Была создана комиссия по разработке проекта Декрета о свободе печати, в состав которой вошли Бениито Эрминда, Оливерос, Дьего Муньос Тореро и другие видные общественные деятели. 19 октября 1810 г. при шестидесяти восьми голосами «за» и тридцати двух «против» была принята первая статья декрета, гласившая: *«Все организации и частные лица, независимо от их социального положения, имеют право свободно писать, печатать и обнародовать свои политические идеи без необходимости получения какой-либо лицензии, без проверки или одобрения текста публикации; в соответствии с ограничениями и под угрозой ответственности за злоупотребление этим правом в случаях, предусмотренных данным декретом»* (8).

Недовольство духовенства, охарактеризовавшего свободу печати как явление, «враждебное религии», послужило причиной бурных дебатов относительно текста законодательного акта, которые вылились в добавление в первую статью Декрета определения «*политические идеи*», «в результате чего эта свобода была урезана наполовину, так как все сочинения на религиозные темы остались в ведении церковной цензуры» (9).

Вторая статья Декрета распускала действовавшие учреждения по предварительной цензуре политических текстов, а ответственными за злоупотребление свободой печати стали считаться авторы и издатели печатных материалов. Четвертая статья предусматривала наказание за распространение заведомо ложной информации и клеветы, а также за преступления против монархии: в случае нарушения «по незнанию» назначался штраф, в случае злого умысла и преднамеренного распространения – наказание на основе принятого декрета. При рассмотрении дел о злоупотреблении свободой печати в суде судьи должны были руководствоваться законами и Декретом о свободе печати (10). Следует отметить, что, согласно ст. 6 декрета, предварительная цензура не отменялась в отношении религиозных произведений, которые должны были просматриваться церковниками. Седьмая статья декрета разрешала авторам не указывать свое имя на публикуемых материалах, что, однако, не освобождало их от ответственности за содержание публикаций, которая, в свою очередь, ложилась и на издателя. В отличие от авторов,

имевших право не указывать свою фамилию (11), издатели обязывались указывать свою фамилию, место и время издания независимо от объема печатных материалов. Фальсификация выходных данных запрещалась, в случае упущения одного из вышеперечисленных пунктов на издателя налагался штраф. Авторы и издатели, злоупотреблявшие свободой печати, согласно девятой статье декрета, должны были предаваться суду в соответствии с действовавшим законодательством, а их имена – публиковаться в правительственном издании «Гасета» («Gaceta» – «Газета»). Издатели, опубликовавшие запрещенные ст. 4 материалы и частично или неверно указавшие выходные данные, не только облагались штрафом, но и подвергались такому же наказанию, как и авторы публикации. Издатели произведений на религиозную тему, не получившие предварительного одобрения представителей церкви, штрафовались в зависимости от масштабов их нарушений.

Для обеспечения контроля над нарушениями в сфере свободы печати Кортесы приняли решение о создании Верховной хунты по цензуре, состоявшей из девяти человек, по предложению которых выбирались члены хунт в каждую из столиц провинций в количестве пяти человек. В Верховной хунте по цензуре трое из девяти ее членов должны были представлять духовенство, в провинциальных хунтах – двое из пяти. Остальные члены хунты должны были соответствовать следующим критериям: «достаточно образованные, талантливые и добропорядочные для выполнения сложных обязанностей, которые на них налагались» (12). В обязанности хунты входили анализ и оценка только тех опубликованных произведений, на которые поступали жалобы в органы исполнительной власти. В случае вынесения Хунтой обоснованного решения об аресте опубликованных материалов судьи изымали из обращения распространенные экземпляры. Автор или издатель имел право запросить копию решения Хунты по цензуре и опротестовать его, подав апелляцию в Высшую хунту, где мог настоять на рассмотрении дела дважды. В случае вынесения Высшей хунтой окончательного отрицательного решения все экземпляры произведения арестовывались без права на апелляцию; в случае положительного решения произведение из продажи не изымалось. Если Высшая или провинциальная хунта подтверждала наличие в публикации сведений, безосновательно очерняющих кого-либо, произведение изымалось, а пострадавший имел право передать дело в суд. Член комиссии, представлявший церковь, анализировал все материалы религиозного содержания. В случае вынесения им негативного решения автор мог обратиться в Высшую хунту по цензуре, которая должна была вновь рассмотреть поступившие материалы. В случае если произведение на данном этапе одобрялось, уже другой представитель духовенства выдавал разрешение на публикацию во избежание повторных апелляций (13).

Декрет от 10 ноября 1810 г. явился первым в истории Испании нормативным актом, узаконившим свободу печати и ставшим сдерживающим ме-

ханизмом самоуправству властей. Кроме того, Декрет способствовал просвещению народа и отражению общественного мнения – эти цели были закреплены в преамбуле данного нормативного документа.

Каковы же были границы свободы печати, обозначенные в первой статье Декрета? Фактически, кроме весьма расплывчатой формулировки *«согласно ограничениям и под угрозой ответственности, указанным в данном Декрете»*, никаких запретов не существовало, хотя следует заметить, что первая статья декрета провозглашала свободу печати лишь применительно к политическим идеям (14). Упразднение предварительной цензуры относилось ко все типам изданий, кроме произведений религиозного характера, которые продолжали подвергаться обычной процедуре цензуры со стороны церкви (15).

Важной особенностью декрета являлось то, что в нем не приводилось четкой классификации преступлений и мер наказания. Исключение составляли случаи, предусмотренные ст. 9 и 4, в соответствии с которыми авторы и издатели, злоупотреблявшие свободой печати, предавались суду, а их имена должны были публиковаться в правительственном издании «Гасета», кроме того, за публикацию клеветнических материалов устанавливался штраф (16).

Расплывчатость формулировок некоторых статей Декрета о свободе печати стала причиной многочисленных дискуссий в парламенте, в результате которых Кортесы 10 июня 1813 г. одобрили еще два декрета, корректировавших и пояснявших отдельные положения законодательного акта 1810 г., а также регламентировавших деятельность хунт по цензуре.

В период войны за независимость и в годы второй революции издавалось множество острых сатирических журналов, памфлетов и брошюр. Жанры сатирической публицистики восходили в основном к просветительской сатире: это были «письма», «словари», пародийные «апологии» и т.п.

В потоке ярких и остроумных обличений выделялись «Шуточный критический словарь» Бартоломе Хосе Гальярдо (1811), серия памфлетов «Письма бездельника» (1820), автором которых был Себастьян Миньяно, и др. В публицистике начала XIX в., так же как в публицистике эпохи Просвещения, широко использовались традиции костюмбризма, т.е. в основе данного направления лежало стремление к документально верному изображению событий, бесхитроственному, внимательному и точному воспроизведению характерных черт и красочных особенностей народной жизни и быта. Главной особенностью публицистических произведений, выходивших в свет до принятия Декрета о свободе печати 1810 г., был их сугубо литературный облик, в котором лишь изредка можно было усмотреть некоторый политический подтекст. Большинство печатных материалов первого десятилетия XIX в. сводилось к костюмбристским комментариям, объявлениям, литературной корреспонденции и некоторым актуальным новостям.

События в Испании 1808–1814 гг. (начало испанских буржуазных революций и освободительная война против французских оккупантов) оказали

самое непосредственное влияние на политическую и общественную жизнь страны, ускорили распространение либеральных идей, которые ранее были доступны лишь незначительному меньшинству просвещенного сословия. Газета «Эль Семанарио патриотико» («El Semanario Patriótico» – «Патриотический еженедельник»), основателем которой был выдающийся испанский политический деятель, противник бонапартизма, поэт Мануэль Хосе Кинтана, одной из первых начала публикацию статей очевидной политической направленности. Несколько позже, в Севилье, увидели свет политические статьи Исидоро де Антильона, видного представителя периода позднего испанского Просвещения, и Хосе Марии Бланко Уайта, испанского поэта, прозаика и журналиста.

Решение о создании газеты «Эль Семанарио патриотико» было принято Мануэлем Х. Кинтаной в его мадридском доме в кругу единомышленников в 1808 г. Газета стала самым влиятельным изданием того периода. В состав редакции газеты вошли видные политические деятели: Бланко Уайт, Исидоро де Антильон, Эухенио Тапиа, Револьо и Хуан Альварес Герра. Газета имела три раздела: новости, политика и литература, – каждый из которых, по словам самого Кинтаны, преследовал единую цель: «защиту и абсолютную свободу родины» (17).

В своем литературном творчестве Мануэль Хосе Кинтана (1772–1857 гг.) придерживался традиции просветительства, а в годы войны Кинтана стал одним из самых активных публицистов либерально-революционного характера.

Хотя Кинтана всю жизнь оставался верен эстетике классицизма, свое публицистическое творчество периода войны за независимость он воспринимал как неизбежный отход от классицистического идеала. В своей речи при вступлении в Академию наук в 1814 г. он подчеркнул, что бурные исторические события повлекли за собой большую свободу, смелость и страстность литературного языка (18). В эти годы он публикует «Патриотические стихи», издает газету «Эль Семанарио патриотико», составляет манифесты и прокламации Центральной хунты, участвует в заседаниях кортесов в Кадисе.

Обсуждение работы кортесов, необходимость выразить свою позицию по этой проблеме отражались в прессе, которая большую часть своих материалов стала отводить под освещение дискуссий парламентариев. Главным доказательством проявления повышенного интереса общественности к политической жизни страны стало появление так называемых «статей о кортесах», в которых освещалась и обсуждалась работа парламента. Начало парламентской деятельности кортесов не могло не привлекать внимания кадисских периодических изданий. Можно утверждать, что в этот период в Испании происходило зарождение нового жанра журналистики, который позже получит название «парламентская хроника». В этом направлении наиболее успешную деятельность проводила уже упоминавшаяся либеральная газета М.Х. Кинтаны «Эль Семанарио патриотико», которая начала освещать дея-

тельность парламента 22 ноября 1810 г. в № 33 и закончила в № 102 от 19 марта 1812 г., в день провозглашения Конституции. Обзор заседаний кортесов, раскрывавший специфику их работы, представлял собой обширный и глубокий анализ заседаний, включая детальное обсуждение текста основного документа. Хроники «Эль Семанарио патриотико» выходили из-под пера самого Кинтаны и его ближайшего соратника, писателя и политика Хуана Альвареса Герры, которые регулярно посещали заседания. Их статьи не всегда отличались детальной разработкой и нередко носили «эмоциональный» характер (19), несмотря на это, информационная значимость газеты была велика, так как она дополняла официальную информацию, публиковавшуюся в «Диарио де сесьонес» («Diario de Sesiones» – «Дневник заседаний»). Отличительной чертой издания также стало то, что оно помещало отклики читателей, которые, таким образом, также становились активными участниками в общественно-политической жизни страны. Так, в № 74 начинается этап обсуждения конституционного проекта: ««Эль Семанарио патриотико» подключается с усердием и серьезностью к процессу толкования, защиты и улучшения текста Конституции» (20).

Кроме информационных материалов «Эль Семанарио патриотико» помещала довольно яркие аналитические комментарии, которые невозможно было найти в «Диарио де Кортес». Подобный подход предполагал преобладание субъективной точки зрения автора, что неоднократно становилось причиной критики в адрес публицистов, поскольку те зачастую не в состоянии были скрыть свое откровенное разочарование ходом дискуссий в кортесах.

В это критическое для Испании время журналисты хорошо понимали важность своей деятельности в условиях свободы слова. Кинтана и его соратники по перу превратили газету «Эль Семанарио патриотико» в трибуну либеральных идей, с которой обсуждались самые значимые политические проблемы национального масштаба. Газета поддерживала в кортесах партию реформаторов и твердо верила в деятельность парламентариев, способных в корне изменить ситуацию в стране (21). Для издания была характерна яркая авторская позиция, которая имела главенствующий характер в публикации. Выражая собственное мнение на страницах газеты, журналисты, наряду с парламентариями, становились участниками дискуссий о насущных проблемах страны. Их размышления адресовались не только обычным читателям, но и тем, в чьих руках находилось будущее страны.

Принятие Декрета о свободе печати способствовало появлению большого числа газет, брошюр, листовок и других непериодических изданий, на что консервативно настроенные круги отреагировали публикацией острых сатирических произведений. В 1811 г. в Кадисе вышли в свет три номера газеты под общим названием «Диарреа де лас импрентас» («Diarreas de las Imprentas» – «Диарея печатью»). Первый выпуск носил название: «Диарея печатью. История эпидемии под этим названием, царящей в данный момент

в Кадисе; раскрывается ее происхождение, симптомы, злокачественный характер, способы лечения и выздоровления, написанные в угоду замученной Родине доктором Педро Ресио де Тирте Афуэра». Второе издание «Новый гибельный симптом эпидемии под названием Диарея печатью: вторая часть истории болезни, написанная доктором Педро Ресио де Тирте Афуэра, с добавлением двухмесячного описания состояния основных больных, страдающих от периодически обостряющейся диареи» было отпечатано на двадцати четырех страницах. Третий выпуск уместился на одном листе и носил название «Конец диареи. Приложение» (22). Все три издания были написаны в сатирическом ключе и высмеивали газеты реформистов и либералов и распространяемые ими свободололюбивые идеи. Прогрессивная пресса, в свою очередь, не осталась в долгу и парировала ответными сатирическими публикациями, особенно удачными были четверостишия редакторов газеты «Эль Дуэнде» («El Duende» – «Домовой») (23):

*Кто фаворита восхваляет Quien con pujos ensalzaba
На родной земле с потугой, al favorito en su tierra,
Испражненьями покроет quiere sepultar ahora
Тот сегодня дух свободы. la libertad con Diarreas*

И сторонники, и противники декрета безапелляционно принимали ту истину, что свобода печати – это важный шаг на пути укрепления либерализма. Поэт Эухенио Тапия, друг Кинтаны и главный редактор «Гасета де ла Рехенсия» («Gaceta de la Regencia» – «Газета Регенства») выразил свое отношение к данной проблеме в стихотворной форме (24):

*Свободой печати насладится народ. La libertad de imprenta
Бедный папа и клир, Disfrutará la nación
Бедная религия! ¡Pobre del papa y del clero,
Pobre de la religión!*

Впервые в истории Испании проходил столь значимый и активный процесс формирования общественного мнения с помощью печатных изданий. В своей книге «Кадис эпохи кортесов» испанский журналист и писатель Рамон Солис предложил назвать Кадис колыбелью испанской журналистики (25). Именно либеральные газеты выступали в качестве авангарда прогрессивного движения Испании. Среди других подобных изданий можно выделить «Эль Консисо» («El Conciso» – «Краткий»), «Ла Авеха Эспаньола» («La Abeja Española» – «Испанская пчела»), «Эль Дуэнде Политико» («El Duende Político» – «Политический домовый»), «Эль Сентинела де ла Конститусьон» («El Centinela de la Constitución» – «Страж конституции»), «Эль Робеспьер Эспаньол» («El Robespierre Español» – «Испанский Робеспьер») и др.

После выхода в свет «Аргументированного словаря-руководства для некоторых писателей, родившихся по ошибке в Испании», антилиберальной по содержанию книги, авторство которой приписывают священнику Айяле или депутатам-консерваторам Фрейре де Кастрильону и Пересу Пастору, ярким противникам принятия Декрета о свободе печати, прогрессивные представители испанских парламентариев попросили испанского писателя-патриота, выступавшего против французских оккупантов и за либеральные преобразования в стране, Бартоломе Хосе Гальярдо написать убедительное опровержение, и в 1811 г. в свет вышел «Шуточный критический словарь» (26). Один из экземпляров рукописи попал в руки журналистов газеты «Эль Сенсор хенераль» («El Censor General» – «Генеральный цензор»), которые развернули кампанию по изобличению пропагандирующего свободу печати произведения, распространяя на улицах Кадиса листовки с опровержениями положений еще не опубликованного «Словаря». Подобные действия вызвали неподдельный интерес публики, и несколько тысяч экземпляров книги были распроданы в течение двух дней (27).

Наиболее яркими изданиями антиреформистской прессы данного периода, отражавшей взгляды роялистов, были вышеупомянутая газета «Эль Сенсор хенераль», основанная незадолго до созыва кортесов, «Эль Артикулиста эспаньол» («El Articulista español» – «Испанский журналист»), «Эль Диарио де ла Аурора» («El Diario de la Aurora» – «Аврора»), «Эль Диарио патриотико де Кадис» («El Diario Patriótico de Cádiz» – «Патриотическая газета Кадиса»), «Ла Гасета дель комерсио» («La Gaceta del Comercio» – «Торговая газета») и др.

Влиятельная роялистская газета «Прокурадор хенераль де ла насьон и дель рей» («Procurador General de la Nación y del Rey» – «Генеральный прокурор нации и Короля») начала выходить в Кадисе 1 октября 1812 г. Под руководством маркиза де Вильяпанеса она превратилась в наиболее влиятельное издание монархистов (28). Газета выходила ежедневно, печаталась в типографии «Ла офисина де ла Вьюда де Комес» («La oficina de la Viuda de Comes») и носила ярко выраженный антиреформистский характер. На первой странице публиковались материалы на религиозную тематику, далее – политическая информация, новости (королевства и международные), материалы о заседаниях кортесов, информация управления начальника порта, объявления и литературная страничка, где нередко публиковались сатирические стихотворения с политическим подтекстом.

В эти годы появилось большое количество памфлетов, направленных на критику свободы печати, на работу кортесов. У этого типа изданий было двое убежденных вдохновителей: священник Альваро и прелат Рафаэль Белес. Первый публиковался под псевдонимом «Древний философ» («El Filósofo Rancio»). В своей известной апологии «Письма» (исп. «Cartas»), защищавшей традиционную Испанию, он обрушивался с критикой на законода-

тельную деятельность кортесов, предлагая советы относительно реорганизации армии, Инквизиции, созыва Национального церковного собора с целью «уничтожить семена атеизма и распущенности, которые Франция разбросала среди нас». В XXXV письме автор нападает на либеральные газеты «Эль Консисо», «Ла Авеха», «Эль Редактор», «Эль Трибуно» (29).

Яростная критика прелата и теолога Рафаэль Белеса (1777–1850) нашла отражение на страницах его произведения «Средство защиты от безбожия и от философских планов, направленных против религии и Государства, реализованных Францией с целью порабощения Европы, продолженных Наполеоном через завоевание Испании, выпущенные в свет некоторыми учеными во вред нашей Родине» (30), которое вышло в 1812 г. в Кадисе и в 1813 г. – в Мадриде, вызвав широкий резонанс как среди роялистов, так и среди либералов (31).

Умеренных взглядов придерживались газеты «Эль Сентинела де ла патриа» («El Centinela de la Patria» – «Страж родины»), «Ла Тертулиа патриотика» («La Tertulia Patriótica» – «Патриотический кружок») и «Эль Диарио меркантиль де Кадис» («El Diario Mercantil de Cádiz» – «Ежедневная торговая газета Кадиса»), последняя из которых начинала свое существование как консервативное издание, но позже перешла на сторону либералов.

Однако бóльшая часть публицистики эпохи Кадисских кортесов делилась на два противоборствующих лагеря: в одном – сторонники реформ и инноваций, в другом – приверженцы старого режима, – причем обе стороны развернули публицистические баталии на страницах своих изданий. Ярким примером могут послужить четверостишия, опубликованные в газете «Эль Консисо» (32):

<i>El Diario que se titula Mercantil con grandes letras De Mercantil solo tiene Las amas de leche fresca</i>	<i>Газета, чье название «Торговая», С буквою заглавной с завитком, От «Торговой» имеет малое – Торговок свежим молоком.</i>
<i>El Marítimo Diario O sea la papeleta Solo pone lo que quiere Lo que no quiere lo deja El papelón que los martes Y los viernes nos espetan No es gaceta de Comercio Es comercio de gaceta.</i>	<i>«Морская газета», А вернее, записка, Публикует, что хочет, Что не хочет – не пишет. По вторникам и пятницам Ненужные бумажки нас оставляют без песеты. Это не газета «Торговая», Это торговля газетой.</i>
<i>El D. Conciso veremos Con el tiempo como prueba No es justo pedirle mucho Siendo poco lo que cuesta</i>	<i>С газеты «Консисо», Время покажет, Много просить не стоит, Она ведь так мало стоит.</i>

Результатом подобных сатирических публикаций становились частые разбирательства между изданиями при участии Хунты по цензуре, а также недовольство депутатов и журналистов с обеих сторон.

Наиболее значимым достижением Кадисских Кортесов стало провозглашение первой испанской конституции 19 марта 1812 г. Для ее разработки 23 декабря 1810 г. была создана комиссия в составе 15 депутатов, 10 из которых являлись представителями испанских провинций, остальные – колоний; при этом 5 членов комиссии имели церковный сан, остальные – юридическое образование. Следует отметить, что не все члены комиссии играли равную роль в подготовке проекта. Он был выполнен наиболее образованными и компетентными из них – либералами, воспитанными на идеях Великой французской революции, среди которых можно выделить Августина Аргуэльеса, Диего Муньоса и Переса де Кастро. Проект Конституции был представлен кортесам 18 августа 1811 г., а 25 августа открылись дебаты, продолжавшиеся до марта 1812 г. Обсуждение предложенного проекта Конституции привело к внесению в него 56 поправок.

В английской печати конституция 1812 г. была названа копией французской конституции 1791 г.

Такая оценка была дана многими. Так, испанский прелат Белес утверждал, что «толпа людей, посчитавших себя мудрецами, полностью скопировала идеи и планы Франции, продиктованные ей с целью порабощения Европы...» (33). В работах придворного историка Г. Рико-и-Амата приведена сравнительная таблица отдельных статей конституций 1791 и 1812 г., которые иллюстрируют вывод авторов об их идентичности «по духу и форме» (34). Однако русский философ и историк Н.И. Кареев в начале XX в. писал, что конституция Франции 1791 г. послужила «в большей или меньшей мере образцом отчасти по содержанию, главным же образом по форме для всех почти конституций, издававшихся после нее в отдельных государствах» (35).

Историческое значение Конституции 1812 г. весьма велико – она стала не только первым основным законом Испании, но и одной из самых либеральных конституций своего времени, декларировавшей установление всеобщего избирательного права, свободы печати на основании Декрета 1810 г., отмену инквизиции, провозглашение равенства граждан перед законом, признание личных свобод испанцев и т.д.

Тем временем борьба испанского народа против французских оккупантов продолжалась. 22 июля 1812 г. английские войска под командованием Веллингтона и испанские партизаны под командованием Эмпесинадо разбили французов в битве у Арапилеса (близ Саламанки). 12 августа Веллингтон и Эмпесинадо вступили в Мадрид (в ноябре 1812 г. французы на короткое время вновь заняли испанскую столицу).

Разгром армий Наполеона в России в 1812 г. предопределил неизбежность ухода французских войск из Испании.

21 июня 1813 г. объединенные англо-испанские силы нанесли тяжелое поражение врагу при Виттории. В декабре 1813 г. основные части французской армии были вытеснены из Испании. К этому времени в стране активизировалась контрреволюция, поддерживавшаяся Веллингтоном (36).

22 марта 1814 г. в Испанию вступил освобожденный в декабре 1813 г. из французского плена Фердинанд VII. 4 мая 1814 г. он издал королевский декрет об отмене Конституции 1812 г., объявив ее порождением французской революции. Количество периодических изданий либерального толка резко сократилось. В течение еще некоторого времени в Мадриде продолжали выходить в свет некоторые «придворные» газеты: «Ла Аталая де ла Манча» («La Atalaya de la Mancha» – «Дозорный провинции Манча») и «Эль Прокурадор Хенераль де ла насьон и дель рей», посвятившие свои страницы неумолимой критике и преследованию либералов.

Завершающим ударом по свободе прессы периода Кадисских Кортесов явился королевский указ от 25 апреля 1814 г., ставший выражением недовольства монарха «злоупотреблением свободой печати» и включивший в список разрешенных периодических изданий лишь «Гасета», «Эль Диарио де Мадрид» («El Diario de Madrid» – «Ежедневная газета Мадрида») (37) и «Диарио де Барселона» («Diario de Barcelona» – «Ежедневная газета Барселонь»). Таким образом, закончился первый период свободы печати в Испании. Абсолютистская реакция упразднила все завоевания кортесов, включая Конституцию 1812 г. и свободу печати.

В заключение следует отметить, что кортесы – а по существу либералы – в рамках парламентской деятельности предпринимали все возможное, чтобы гарантировать стране защиту от рецидивов реакционных авантюр и обеспечить продуктивное функционирование конституции 1812 г. Однако в обстановке внешней и внутренней реакции тех дней, когда вновь воспрянувшие феодально-абсолютистские силы повсеместно проводили политику реставрации, эти законы и резолюции играли более чем символическую роль. «Они походили на бумажные цепи, при помощи которых либералы хотели связать дикого зверя» (38). Несмотря на это, Декрет о свободе печати 1810 г. и Конституция 1812 г. имеют неоспоримо высокое историческое значение. Либеральные газеты, успешное функционирование которых было бы немислимо без существования данных нормативных актов, выступали в авангарде прогрессивного движения Испании, способствуя формированию нового уровня общественного сознания.

В 2010 г. исполняется ровно двести лет с принятия Декрета о свободе печати в Испании. Данный нормативный акт, принятый кортесами 10 ноября 1810 г. в городе Кадис, признанном «колыбелью испанской журналистики», после столетий бесправия и цензуры стал бесспорным прорывом в сфере правового регулирования печатных средств массовой информации Испании и послужил базой для формирования законодательства в данной области в последующие годы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Сиутат Ф.* Война испанского народа за независимость (1808–1814 гг.) // Из истории освободительной борьбы испанского народа. – М., 1959. – С. 29.
- (2) *Пашков Г.Н, Сбруев В.В.* Возникновение и развитие печати Испании и ее колоний. – М.: Университет дружбы народов, 1987.
- (3) В Леоне-Кастильском королевстве они возникли в 1188 г. – ранее, чем в Англии. Кортесы не ограничивали королевскую власть, а лишь могли воздействовать на нее, являясь частью государственного механизма, руководимого и контролируемого королем. В феврале 1810 г. самораспустилась Центральная хунта. 24 сентября 1810 г. на о. Леон собрались Учредительные кортесы, которые 20 февраля 1811 г. переместились в Кадис.
- (4) *García León J.M.* En Torno A Las Cortes De Cádiz. – Cádiz: Quorum Editores, 2007. – P. 113.
- (5) *Ibid.* – P. 114–115.
- (6) Полное название книги – «Аргументированный словарь–руководство для некоторых писателей, которые по ошибке родились в Испании» («Diccionario razonado manual para inteligencia de ciertos escritores que por equivocación han nacido en España»).
- (7) *García León J.M.* En Torno... – P. 115.
- (8) *Cendar Pazos F.* Historia del derecho español de prensa e imprenta (1502–1966). – Madrid: Editora nacional, 1974. – P. 90.
- (9) *Маркс К.* Революционная Испания // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. – 2-е изд. – Т. 10. – С. 443.
- (10) *Cendar Pazos F.* Historia del derecho español de prensa e imprenta (1502–1966)... – P. 90.
- (11) *Ibid.* – P. 91.
- (12) *Ibid.*
- (13) *Ibid.* – P. 92.
- (14) *Ibid.* – P. 90.
- (15) *Tierno Galván E.* Actas de la Cortes de Cádiz, Antología. – Vol I. – Madrid: Taurus, 1964. – P. 30–31.
- (16) *Cendar Pazos F.* Historia del derecho español de prensa e imprenta (1502–1966)... – P. 91.
- (17) *Vilches J.* Manuel José Quintana. La Ilustración liberal // Revista española y americana. – № 34 // www.libertaddigital.com/ilustracion_liberal/articulo.php/800
- (18) *Тертерян И.А.* Литературное движение в первые десятилетия XIX в.: Испанская литература // История всемирной литературы: В 8 т. / АН ССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1983–1994. – Т. 6. – С. 226.

- (19) *Durán López F.* Crónicas de Cortes del Semanario Patriótico 1810–1812. – Cádiz: Fundación Municipal de Cultura, Ayuntamiento de Cádiz, 2003. – P. 36.
- (20) *Ibid.* – P. 38.
- (21) *Ibid.* – P. 47.
- (22) <http://www.lapepahoy.es/articulos/44/diarrea-de-las-imprentas>
- (23) *Solís R.* El Cádiz De Las Cortes. – Madrid: Sílex Ediciones, S.L., 1987. – P. 477.
- (24) *García León J.M.* En Torno... – P. 116.
- (25) *Solís R.* El Cádiz De Las Cortes. – Madrid: Sílex Ediciones, S.L., 1987. – P. 19. Рамон Солис Льоренте (Кадис, 1 марта 1923 г.) работал корреспондентом в еженедельной мадридской газете «La Voz del Sur» («Голос юга»). Является избранным членом Королевской Академии истории. В 1968 г. назначен редактором журнала «La Estafeta Literaria» («Литературная эстафета»), автор многочисленных романов («Прекрасная сирена», «Песня курицы», «Хозяин страха», «Моника, спящее сердце» и др.) В 1970 г. удостоен литературной премии им. Сервантеса.
- (26) <http://www.spanisharts.com/books/literature/pxixpro.htm>
- (27) *García León J.M.* En Torno... – P. 117.
- (28) 12 января по 27 апреля 1814 г. газета выходила в Мадриде.
- (29) *García León J.M.* En Torno... – P. 118.
- (30) *Vélez, Fr. Rafael.* Preservativo contra la irreligión o los planes de la filosofía contra la religión y el Estado, realizados por la Francia para subyugar a la Europa, seguidos por Napoleón en la conquista de España y dados a luz por algunos sabios en perjuicio de nuestra Patria. – Cádiz: Imprenta de la Junta de provincia, en la casa de Misericordia, 1812.
- (31) После возвращения в Испанию Фердинанда VII Белес в 1818 г. написал другое произведение – «Апологии Алтаря и Трона», ставшее одним из самых обсуждаемых произведений конца второго десятилетия XIX в. В первом томе он нещадно критикует Конституцию 1812 г. и реформы кортесов, осуждает прогрессивные парламентские законопроекты, «безбожие» кадисской прессы, «Шуточный критический словарь» Бартоломе Х. Гальярдо, упразднение инквизиции и др.
- (32) *García León J.M.* En Torno... – P. 118–119.
- (33) *Vélez Fr.R.* Preservativo contra la irreligión o los planes de la filosofía contra la religión y el Estado, realizados por la Francia para subyugar a la Europa, seguidos por Napoleón en la conquista de España y dados a luz por algunos sabios en perjuicio de nuestra Patria. – Cádiz: Imprenta de la Junta de provincia, en la casa de Misericordia, 1812. – P. 120.
- (34) *Rico y Amat G.* Historia política y parlamentaria de España: En 2 vol. – Vol. 1. – Madrid: Imprenta de las Escuelas Pías, Embajadores. – 1860. – № 49. – P. 334–337.

- (35) *Майский И.М.* Испания 1808–1917. – М.: АН СССР, 1957.
- (36) Большая Советская энциклопедия. Испанские революции XIX в. // http://www.bse.in-fo-spravka.ru/bse/id_32199. Веллингтон, правильное Уэллингтон Артур Уэлсли (1769–1852), английский полководец, государственный деятель, дипломат, фельдмаршал (1813). В 1808–1813 гг. командовал союзными войсками в войне против наполеоновской Франции на Пиренейском полуострове. Дон Хуан Мартин Диас Эмпесинадо (1775–1825) – испанский политический деятель. Отличился во время войны за независимость с Наполеоном, предводительствуя новокастильским партизанским движением. За ходатайство перед королем о восстановлении кортесов был сослан в Вальядолид. В революции 1820 г. сыграл выдающуюся роль. После победы абсолютизма осужден на смерть.
- (37) *García León J.M.* En Torno... – P. 126.
- (38) *Майский И.М.* Испания 1808–1917... – С. 38.

DEVELOPMENT OF SPANISH JOURNALISM BEFORE AND AFTER ADOPTION OF THE DECREE ON THE LIBERTY OF THE PRESS OF 1810

I. Boldyreva

Department of Theory and History of Journalism
Peoples's Friendship University of Russia
Miklucho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article examines the Decree on the Liberty of the Press of the Cadiz Cortes of 1810, the historical significance of this normative act and its influence on the development of Spanish journalism during War and Revolution against Napoleon's occupation.

Key words: Decree about Liberty of Printing 1810, Cadiz Cortes, Spanish journalism, Organic law 1812, liberal reforms, reaction.